"Ты..."

Бай Тин была в ярости.

Цинь Юй моргнула своими большими глазами и ждала ответа.

Видя, что она не может сказать... Она сказала: "Видишь ты это или нет, но брат все еще мой. В таком случае, ты была недостаточно хороша для него в прошлом, и сейчас ты все еще недостаточно хороша для него. Я понимаю эту логику, но почему ты не можешь? Ты сказал, что хочешь заботиться о брате, но брат не нуждается в твоей заботе, верно? В нашей семье много слуг, и я здесь. Мы хорошо позаботимся о брате. Что ты здесь делаешь? Ты мне не нужен! Нам не нужны лишние пустые рты!"

Сказав это, Цинь Юй скрестила руки и самодовольно посмотрела на Бай Тина.

Бай Тин решила не сдерживаться. Она злобно сказала: "Даже если кузен Чэнь слепой, он не должен жениться на такой дуре, как ты. Он заслуживает лучшей женщины!"

"И ты думаешь, что это ты?" Цинь Юй посмотрел на Бай Тин.

"Ты та женщина, которая лучше меня, верно? Тогда почему ты не вышла за него замуж до того, как мы с братом поженились?" Вопрос Цинь Юй был хитрым и острым, но он также нес в себе ее уникальную глупость.

Бай Тин потеряла дар речи.

Нин Чэнь протянул руку, чтобы притянуть Цинь Юй. На его губах появилась слабая улыбка. "Глупышка, не сердись".

Его мягкий и нежный голос был полон ласки.

Цинь Юй повернулась и сказала Нин Чэню: "Я не сержусь. Я просто хочу образумить эту кузину! Ее поведение неправильно. Она не может воспользоваться моим отсутствием, чтобы признаться тебе. А как же я? Поскольку я замужем за тобой, я должна быть твоей в жизни и твоим призраком в смерти".

Внушительная манера Цинь Юя была довольно неумолимой.

Бай Тин уже успокоилась. "Не будь слишком самодовольной. Ты всего лишь инструмент, который прислала семья Ши. Ты не можешь быть старшей молодой госпожой семьи Нин".

Цинь Юй не возражала. "Тогда почему тебя не послали как инструмент? Это значит, что ты даже не можешь быть подходящим инструментом! Я здесь, чтобы быть глазами брата! Что ты можешь на это сказать?"

Все были ошарашены. Мышление Цинь Юя, очевидно, было на начальном уровне, но каждое слово было резким.

И любой проницательный человек мог увидеть, что намерения этой кузины второй ветви были очень очевидны, и она уже была довольно бесстыдной. Тем не менее, она была биологической племянницей госпожи второго отделения Бай Цзин, поэтому должна была дать семье Бай хоть какое-то лицо. Поэтому... как бы они ни осуждали ее поведение, они могли только шептаться,

никто ничего не говорил, чтобы остановить ее.

Тем временем люди из семьи Нин окружили Нин Цзе и не подходили к ней. В результате Бай Тин осталась одна.

Когда Бай Тин увидела, что Нин Чэнь не остановил высокомерие Цинь Юя, она почувствовала себя крайне обиженной. Она не могла удержаться от слез. "Кузина Чэнь, почему ты так виновата? Быть с таким психически нездоровым человеком? Если ты только скажешь слово, я готова быть рядом с тобой всегда!"

Вот это да! Эта мисс Бай действительно была на высоте. Она даже могла сказать что-то настолько прямое.

"Мой брат не хочет, чтобы ты оставалась рядом с ним! Тебе бесполезно плакать! Чего ты плачешь? Я не издевалась над тобой!" Цинь Юй была похожа на ребенка, который в элементарной драке с другими клянется до смерти защищать свою игрушку, Нин Чена. Никто не сможет отнять его у нее, даже если попытается!

Нин Чэнь положил руку на голову Цинь Юй и мягко сказал: "Сяо Юй, прекрати спорить, хорошо?"

"Нет! Она издевалась надо мной! Она сказала, что я глупая, и она хочет увести тебя!" Цинь Юй кричала на Нин Чэнь. Ее тон был обиженным и властным, как у избалованного ребенка. А кто еще мог избаловать ее, кроме Нин Чена?

Нин Чэнь утешил ее, как будто рядом никого не было. "Глупышка, никто не сможет увести меня! Ты тоже не глупая, ясно?"

Выражение лица Цинь Юй наконец-то смягчилось. Она кокетливо сказала: "Тогда пойдем домой. Здесь есть плохие люди, а Сяо Юй их не любит!"

Нин Чэнь беспомощно кивнул. "Хорошо, мы послушаем тебя. Сяо Юй сказал, что мы идем домой, так что пойдем домой".

Они развернулись рука об руку и вышли, как будто вокруг никого не было, не обращая внимания на всех посторонних. Нин Чэнь не мог видеть, а Цинь Юю было все равно.

Вдруг они услышали крик Бай Тэн: "Кузен Чэнь, будь осторожен!".

Все переглянулись, и даже Нин Чэнь, который не мог их видеть, обернулся.

Слуга-мужчина шатался с медным котелком в руке. Прежде чем все успели отреагировать, Бай Тин уже набросился на Нин Чена.

Все не могли не воскликнуть от удивления, потому что из носика медного горшка шел белый пар. Было очевидно, что жидкость внутри кипела, и котелок устремился к Нин Чену.

Бай Тин безрассудно бросилась к нему, чтобы защитить Нин Чена.